

ЕКАТЕРИНА ПОЛУХИНА

Любовь как наваждение

ПОВЕСТИ И МИНИАТЮРЫ

Екатерина Полухина

**Любовь как наваждение.
Повести и миниатюры**

«Издательские решения»

Полухина Е.

Любовь как наваждение. Повести и миниатюры / Е. Полухина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939870-3

В эту книгу вошло несколько повестей о любви и коротенькие миниатюры о жизни. Миллионы лет прошло, как это чувство завладело сердцами мужчины и женщины. Они ищут её, желают её, добиваются любыми путями взаимного чувства и вдруг, получив, теряют или же целенаправленно отказываются от этого божественного чувства. Что руководит людьми? Отчего это происходит? У каждого своя причина для этого.

ISBN 978-5-44-939870-3

© Полухина Е.
© Издательские решения

Содержание

«Ивовая веточка»	6
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	10
Глава 5	11
Глава 6	12
Глава 7	13
Глава 8	15
Глава 9	17
Глава 10	18
Глава 11	20
Глава 12	21
Глава 13	23
Глава 14	24
Любовь, как наваждение	26
Глава 1	26
Глава 2	28
Глава 3	30
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Любовь как наваждение Повести и миниатюры

Екатерина Полухина

© Екатерина Полухина, 2018

ISBN 978-5-4493-9870-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Ивовая веточка»

Глава 1

Ненавижу, когда говорят: Судьба. Нет, не судьба виновата в том, как мы проживём свою земную жизнь. Всё зависит от рядом живущих с нами, родителей, друзей, близких. Только они формируют из тебя что – то дельное, или же наоборот. Лепят, как из куска глины, или пластилина, тот, или иной образ. Ну, это, конечно же, пока человек мал. А, вдруг ребёнок родился больной? И, если ему не помочь сразу, судьба будет виновата в этом? Нет, только взрослые несут ответственность за ребёнка и как он, потом будет преодолевать все тяготы жизни. Конечно же, эти люди слишком и слишком разные. Одни всю жизнь помогают тебе, протягивают руку помощи. Другие же, не знают, как половчей утопить тебя. И, если вдруг житейская река твоя, не так глубока, помогут. Пригнут тебя ко дну, чтобы ты, уж наверняка утонул. Отвратительно это, но очень часто так и бывает. А потом, свалил на судьбу и всё в порядке. Конечно же, не без эксцессов. Не обходится и без – ген, петей, васей, как теперь принято шутить по этому поводу. Бывает, конечно же, такое, что только судьба виновата в той, или, иной ситуации. Но, это редкие случаи.

Отец их, любил себя больше, чем кого – то бы ни было и когда детям было пять и семь лет, он оставил семью и ушёл искать прелести жизни с другой женщиной, не обременённой, детьми и проблемами с ними. А те годы, что он жил с семьёй, тем, кто жил с ним, не казались они мёдом. Да, даже скорее уж, горькой полынью были они им. Выпивки с друзьями, потом выяснение отношений с членами семьи и всё заканчивалось тем, что жена с детьми были вынуждены искать ночлег у родственников, или же соседей. В противном случае жена могла получить по физиономии, да и детям доставалось по первое число. Поэтому развод родителей не расстроил детей, а наоборот. Они были рады, что у них наступила спокойная и благополучная жизнь. Мама их работала заведующей домом быта. А, чтобы дети ни в чём не знали недостатка, держала ещё и хозяйство, да и огород давал всё необходимое для стола. Поэтому, жить можно было.

Отец в их жизни не участвовал никак. Да, они молились, чтобы не дай Бог, он не только приходил к ним. Чтобы он забыл о них и если уж совсем на чистоту, навсегда. Когда же малыши подросли, они с удовольствием помогали маме по мере сил и возможности. На радость всем их родным, семья эта жила в мире и согласии и каждый старался помочь друг другу. Конечно же, мальчики больше нуждаются в примере отца, а примера этого, так уж получилось, не наблюдалось, с таким папашей, поэтому Вася немножечко отбился от рук и частенько пропускал мимо ушей, наставления матери. Но, она всё равно старалась, как могла привить сыну любовь к труду. Правильное понятие о жизни. Потому как, без труда, не вытащишь и рыбку из пруда. Это было девизом в их семье, и каждый придерживался этого девиза. По крайней мере, старались придерживаться.

Но, как бы – то ни было, жизнь не стоит на одном месте, а бежит себе, хотя вот темп её, у каждого свой. У кого – то она прямо бурлит, кипит, переливается через край. У других, течёт плавно и ровно. А у некоторых, яма на яме, кочка на кочке, огрех на огрехе. Но жить всё равно нужно. Ведь говорят же: Без смерти не умрёшь. Ты просто обязан выполнить ту миссию, по которой ты и попал на этот свет. Каждый появляется здесь не просто так. У каждого своя планида, своё задание. И смотря, как ты с ними справляешься, столько и отмерено тебе,

прожить здесь. Если уж совсем бессмысленно живёт человек и притом долго, это полнейший абсурд. Считай, урезал норму человека значимого в этой миссии. Как хорошего, так и пусть, не очень. Но, всё равно.

Глава 2

Надюша же подрастала на радость матери. В отличие, от старшего брата, который всё – таки отбился от рук, как ни старалась мама его, бесшабашного и ветреного. Она была послушной, спокойной, доброй девочкой и старалась всегда, порадовать маму. Пока та на работе, она и стирает, и приготовит. Да и по хозяйству поможет, огород ли прополоть, грядки полить, телёнка напоить. И всё это у неё получалось на удивление с душой, с желанием, с радостью. А уж когда, закончив десять классов, она уехала учиться на бухгалтера в город, где поступила, в институт, одно только волновало её, как же теперь мамке будет трудно без неё, со всем управиться. На брата слабая надежда, ему погулять с друзьями, да на гитаре побренчать. Учиться дальше после школы он ни куда не пошёл, ссылаясь на то, что без мужской руки дом разрушится, чуть ли не в одночасье. Руку эту никто и никогда не ощущал, но..... В общем, прожигал жизнь, повторяя своего отца. Но, мама любила его всё равно, ведь он её сын и не один он виноват в том, что такой вырос. Значит, не доглядели, недолюбили, а может перелюбили. И говорят, таких детей ещё жалче, чем тех, у которых всё в жизни хорошо и просто.

Гранит науки Надя не то, чтобы грызла, он просто давался ей без особого труда. Она, можно сказать, резала его, словно талое сливочное масло и намазывала толстым слоем на хлеб. Девчонки, однокурсницы, бывало, переживают, волнуются, что не сдадут зачёт. А Наденька, всегда первой старалась отстреляться и всегда, на хорошо и отлично. И всё у неё получалось, как нельзя лучше, пока она однажды не встретила своего единственного, как тогда, казалось ей. Да, что там казалось. Так оно и было, ведь он был пока самый лучший из всех, кого встретила эта девочка, в своей ещё такой коротенькой жизни, из знакомых мужчин.

Маленькая, тоненькая ивовая веточка, с глазами нараспашку. Огромные, голубые, с крапинками индиго и аквамарина, как у её мамы, они удивлялись всему. И когда рядом появился Игорь, высокий, красивый, статный парень, с параллельного курса, на три года старше неё, глаза эти засверкали, заискрились, словно вода в голубом, бездонном озере и засмеялись радостью, от чего в уголках появились очаровательные лучики, смешинки. Побежали лучики, задрожали, затрепетали. А вода резанула своей голубизной, плеснула прозрачностью и забежали по ней барашки. Тоненькая тростиночка засветилась вся и потянулась всеми фибрами души своей, к этому великану. Рост под метр восемьдесят у него, а она девочка – дюймовочка во всех смыслах. Маленькая, не высокая, худенькая, с красивыми косами, огромной, доброй душой и очаровательной улыбкой. Она больше походила на девочку подростка, чем на студентку, второго курса. Но, говорят же, противоположное притягивается с ещё большей силой.

Глава 3

Парень глянул на неё, улыбнулся, а у неё как будто, что – то оторвалось в груди. Оторвалось и покатилося по всему организму, забушевало, затрепетало. Порвался какой – то сосудик и кровь забурилась, помчалась по всему телу, от чего хотелось одновременно смеяться и плакать, кричать на весь свет и молчать, будто ты нем от роду, совсем без причины, казалось бы. Лекции теперь тянулись слишком долго. Педагоги объясняли предметы слишком медленно. А ей хотелось, чтобы всё заканчивалось быстрее. Не видеть предмет своего обожания даже несколько часов, казалось пыткой. После лекций она пряталась в тихом уголке, ожидая, когда появится он. Самый красивый, самый милый, самый – самый. Да, ещё же, не дай Бог, вдруг он с какойнибудь девушкой уже встречается. Если это так, это было уже смерти подобно. Ей хотелось, чтобы он смотрел только на неё. Чтобы говорил, только с ней. Голова гудела от мыслей, сон не шёл к ней. Она ещё больше похудела. Глаза блестели, словно в лихорадке. Не было рядом мамы, она точно бы подсказала, что делать в данной ситуации. Но человеку даются испытания, которые он проходит сам. Сам учится на своих ошибках и если больно ударяется, боль остаётся надолго, если же обратное, приобретает только опыт. Всё только сам. Иначе, откуда бы он узнал, что это край и нельзя падать. Нет, жизнь, это такой педагог, который учит нас на собственных ошибках. И упасть, или же обойти это опасное место, по более удобной дороге, мы должны понять сами.

Занятия ушли на второй план, и она с трудом заставляла себя учить уроки. Все мысли о нём. Где он, с кем он? А может он даже и не думает о ней, а она глупенькая изводит себя не известно зачем, и по какому случаю. Может ей просто показалось, что он обратил на неё внимание больше, чем на других. Подумаешь, посмотрел, как – то необычно. Может она ошиблась и напрасно её сердечко дрожит и плавится от мечты девичьей. Как узнать, ведь не подойдёшь же и не спросишь? Не так она воспитана. Да и ведь девичья скромность не позволяла такого развязного шага. И не нами придумано: Береги честь смолоду. Но Игорь, так звали, приглянувшегося Надюше парня, тоже искал встреч с этой малюсенькой девчушкой, что так бесхитростно и открыто, ответила на его взгляд. Глянула ему в очи, а показалось, что заглянула прямо в сердце. Была она уж очень беззащитная какая – то и хотелось оберегать её от кого – то, или защищать от чего – то. В общем, зацепила и она его.

Глава 4

Но, ведь это не секрет, если чего – то хотят двое, да ещё в такой ситуации, то это непременно произойдёт. Надюша с подругами, однажды вечером пошли в кинотеатр, как раз шла неделя французского кино с участием Луи де – Фюнеса. Они очень любили этого замечательного актёра и с удовольствием ходили на фильмы, где он превосходно играл свои роли. Вот и в этот раз афиши пестрели заголовками «Фантомас» и они не могли пропустить такого момента. Да и видя, как изводится их подруга, подружкам хотелось отвлечь её хоть немного, от этой односторонней, как им казалось болезни. Ну, не стоят эти мальчишки, такого их переживания, пусть они хоть красавцы – раскрасавцы. Хотя, сами завидовали подруге и хотели того же самого. Молодость, она такая. А когда же ещё влюбляться, страдать, ошибаться и делать несвойственное?

Фильм уже начался, и по залу сразу же раздался гомерический хохот. Все приветствовали любимых героев, занятых в этом фильме. Она тоже смеялась от души, когда рядом с Надей в кресло опустился мужчина. В зале было темно, и она не видела его, но сердце заныло от какого – то предчувствия и сладко замерло в груди. Запах табака и парфюма будоражил её, она не могла сосредоточиться на фильме. Этот запах не мог обмануть её, так пахло от предмета её обожания, что раздул в её душе пожар. Её тянуло посмотреть всё время в сторону соседа и когда она всё – таки насмелилась взглянуть, на неё смотрели глаза, которые не давали ей жить спокойно, весь последний месяц. Это был тот парень, который стал причиной всей сумятицы её души, всё последнее время. Его рука робко легла на её руку, и она после этого плохо помнит, всё, что происходило дальше. Фильм потом она вообще не видела, хотя смотрела на экран. Рука горела огнём. Сердцу нечем было дышать, и когда фильм закончился, она, словно загипнотизированная, пошла рядом с ним. Подружки, понимая обстановку, не стали докучать им, только прокричали, чтобы она не опоздала к комендантскому часу.

Глава 5

Они бродили по вечернему городу, освещённому тысячами лампочек, от чего казалось, что вечер вовсе не наступал. Ели мороженое, пили из автоматов лимонад. Он рассказывал ей о своей жизни, она о своих родных, по которым очень соскучилась, домой ездить часто, не получалось. Мама и брат были очень дороги ей, про отца она почему – то промолчала. Наверное, не хотелось портить эту сказку, в которой она оказалась. Ведь тогда нужно говорить о причине развода родителей, а это сплошной негатив. Нет, сегодня ей хотелось быть счастливой по полной. Поэтому, она старалась обходить подводные камни своей жизни. По крайней мере, не сегодня.

А у самой сердце пело. В висках стучало. Бабочки в животе выбивали, какую – то дробь, напоминая какой – то неведомый ей танец, однажды виденный ею, в каком то иностранном фильме. Он рядом! Он с ней! Он держит её холодную, как лёд от волнения руку, в своей сильной и горячей ладони, от чего сердцу было невыносимо тревожно, больно и хорошо. Так хорошо, что она боялась этого. Вдруг, это неправда, вдруг это не с ней происходит. В то же время, она чувствовала, что жива, что он тоже не призрак. Значит, она тоже ему небезразлична, если он с ней. Заговорившись, забыв обо всём на свете, она всё – таки опоздала к закрытию общежития, и Игорь поднял её, словно ребёнка, по пожарной лестнице прямо до окна их комнаты на третьем этаже. Уже лёжа в постели, она переживала этот момент снова и снова. Ей казалось, что жизнь её превратилась в сказку, где она принцесса, получившая от судьбы, своего принца. Самого – самого лучшего на свете. Она снова ощущала его сильные и горячие руки, его запах витал рядом, не давая забыть его и заснуть. Сердце вдруг, как будто останавливалось, а потом с невероятной быстротой стучало, казалось у горла. Вот – вот выскочит оно. И что же тогда? Она умрёт? Нет, нет. Только не теперь. Ей хотелось жить, как никогда. Ей хотелось выпить эту чашу до дна. Ну, раз уж она пригубила из кубка и питьё в нём превосходно. Уже почти на рассвете, она забылась чутким, несвойственным молодёжи, сном.

Без всякой причины, наутро, бабочки в животе продолжали свой танец, сердце замирало от ожидания встречи. Мысли путались в голове, от чего она делала ошибки в ответах на лекциях. Хотя это было ей не свойственно. Педагоги удивлённо смотрели на неё и качали головой, подружки, хихикали, зная причину этих ошибок. Ещё, не совсем осознавая и веря в это, она поняла, что влюбилась. А это значит, слёзы без причины, страх от ожидания, вдруг почему – то он сегодня не придёт, или может только задержался, по какой – то, пусть и уважительной причине. Ревность, что у него появилась другая. Любовь, это действительно болезнь, ведь симптомы схожи во многом: учащённое сердцебиение, волнение, жар, да и много чего другого. Ох уж, эта любовь!!!

Глава 6

А чувства уже захватили их обоих и понесли по своим дорогам, проторенным миллионами человеческих душ, сердец влюблённых. Они словно с ума сошли от этих чувств. Всё кружилось, вертелось, захлёбывало их своей новизной, своей неизвестностью, своей тайной. Она растворилась в нём, не могла жить без него, дышать. Любовь захватила их, словно ураган, который понёс их, то ввысь, то вдаль. Завертел, закружил, кинул с обрыва. В любое свободное от занятий время, они гуляли в парке, смотрели фильмы, покупая, как правило, билеты на самый последний ряд, где до изнеможения целовались. Поцелуи эти просто сводили её с ума. Она ведь была такой неискушённой в любви, эта девочка. Отец никогда не приласкал её, как делали отцы других детей. Мама только отдувалась за двоих, но мамина любовь, мамины поцелуи, это совсем – совсем не то. К губам этой тростиночки, никогда не прикасались губы мужчины, и ей было и страшно, и томно, и сладко одновременно. Она просто задыхалась от этих поцелуев. Земля уходила у неё из – под ног, при каждом прикосновении губ Игоря, к её трепещущим губам. Ей хотелось, что бы этот миг, не кончался никогда.

Зима подарила им возможность кататься на лыжах и коньках. Они заряжались энергией от этих видов зимнего спорта, а потом пили горячий чай, или кофе, в любимом кафетерии и говорили о своих чувствах. Да, иногда довольно было только взгляда одного, чтобы второй понял, как он дорог другому. Весна принесла с собой новые ощущения в их отношениях. Они, как будто открыли ли друг в друге что – то новое, ну, например обоюдную порядочность. В то же время, понимали, что время, проведённое вместе, проверило их чувства, на прочность. Их можно было считать одним целым. Они ходили на речку, любясь тёмными водами омутов, и слушали, несмелое сначала пение соловья, который потом захлёбываясь клёкал, булькал, будто только для них одних.

Трели его становились такими мощными, что не верилось просто, что там, в верхушках деревьев всё это вытворяет, малюсенькая, невзрачная птица. Считали года, отмерянные им кукушкой. Она не скупилась и дарила им долгую и, конечно счастливую жизнь. Хотя, конечно же, это уже зависело только от них самих. Ведь пословица говорит: Каждый, сам кузнец своего счастья. Какие они были кузнецы, этого ещё никто не знал. Да, много не знали эти влюблённые, как о себе, так и о своей будущей жизни в целом. Сейчас, они были очарованы друг другом, околдованы своими чувствами, ожиданием предстоящих открытий, которые были не за горами. Ведь, это же не секрет, чем заканчиваются встречи, когда молодые влюблены так, как эти двое.

Глава 7

А пока, они томились от ожидания этого, чего – то, что должно было случиться с ними непременно. Весна соблазняла, подстёгивала, дразнила. Ивовая веточка, дрожала от неизвестности, от страха, как перед прыжком в пропасть. Что такое настоящая близость между женщиной и мужчиной она не знала, как следует, но чувство, поселившееся внутри неё, толкало изведать, всё, что с ним связано. Она робко отбивалась от настойчивых уговоров любимого, но это было только для приличия. Чувство было обоюдное, они это ощущали, поэтому и не долго, думая, произошла близость. Что кривить душой, близости хотели оба и это случилось. Повстречавшись полгода, она разрешила любимому, может быть больше, чем положено было, девушке скромной и целомудренной. Но весна провоцирует и вообще, творит с человеком невероятное, не смотря на возраст, а тут сам Бог велел. Молодость, пыл, жар и глупость, конечно же. Он шептал слова любви, от которых она верила ему безоговорочно. Да и как же не верить, если шелест этих слов уверял, уговаривал, убаюкивал, будто песня мамы в детстве. А мама никогда не обманет, не обидит.

Тростиночка успокоилась, поверив своему любимому, сердцу и отдалась вся без остатка. Ты только не обмани меня, милый – шептали сухие девичьи губы. Нет, нет, любимая, конечно, не обману – отвечали жадные и нетерпеливые мужские. Они упивались друг другом, как жаждущие в пустыне, встретив оазис, с прохладной и желанной влагой. Теперь они не могли обходиться друг без друга, казалось бы, не только несколько часов. Лишняя минута без любимого, причиняла боль в сердце каждого из них. Чувства их заполнили всё естество, и они считали, что нашли друг друга навсегда. Только ночи, тёмные ли, словно многокилометровая бездна, или лунные и ясные, как белый день, знали их, эту безумную любовь. Да, трава – мурава, что была примята и вытоптана на укромных полянках. Ещё деревья и соловьи, могли похвастаться своими познаниями в этом секрете. Но, это не беда, они, никому не расскажут. А, может, это была только страсть? Кто же знает. Она не заметила, как оказалась беременна. Очнулась. Что же делать? Вот и раскрылась вся тайна.

Но Игорь оказался порядочным парнем. Он как раз закончил учиться, она перевелась на заочное отделение и они переехали жить к его родителям. Родители приняли её не просто. Такой красавец, наш сын, и до смешного, не девка, а горсть семечек, сноха, – как приговор процитировали оба. А уж свекровь, сразу посмотрела на неё свысока и улыбнулась, улыбкой палача. Наде стало до дрожи холодно от этого взгляда. Пусть, они любят друг друга с Игорем, но ведь свекровь, не последняя скрипка в их жизни. Ей придётся жить в их доме, сталкиваться на дню сотни раз с этим страшным взглядом. Чувствовать её неприязнь. Обидно было Надюше видеть и слышать такое о себе, но она, терпела всё, потому, что слишком любила сына этих людей. Как они могли судить о ней, ничего не зная. Не всегда, большой человек, оправдывает себя ростом, а ведь говорят же и это не нами придумано, а много давно – мал золотник, да дорог.

Она была добра, трудолюбива, честна и порядочна. Именно этим золотником, была эта девочка, но родители всегда недовольны выбором своих детей. Но, они ещё узнают обо всём этом, и она верила, что отношение родителей мужа совсем скоро изменится, по отношению к ней. Хорошо, что рядом был любимый человек, с которым ей было всё по плечу. Да, она вытерпит любую напасть, зная, что её муж любит её. А, как же иначе. Ведь, это её он назвал своей женой. И под сердцем, она носит его ребёнка, значит, любит он её по – настоящему.

Свадьба далась Наде нелегко. Её буквально выворачивало от одного только запаха еды, не говоря уже от вида, и обилия блюд. Но, ведь это не диагноз, беременность. Это пройдёт, стоит только немного потерпеть. Да и ведь эта жертва стоит этого. Они ждут своего первенца, а он зачат от самых прекрасных чувств, на которые способен человек. Любовь, это так прекрасно! Гостей с её стороны было немного: мама, брат и ещё с десяток человек. Тети, дяди, двоюродные братья и сёстры. Все радовались за неё с Игорем и только родные её мужа косились на них и, казалось, обвиняли их в чём – то нехорошем.

Голытьба – голытьбой, сам человек с гулькиным носом, а туда же, замуж, – говорил свёкор наутро после свадьбы. Да и семья у родителей неполная, это не пример для молодых. Вот мы, другое дело. Женщина, хранительница очага и должна потерпеть, если мужчина когда – то и не прав. Как бы, и они не разбежались, не успев, как следует узнать эту жизнь. Ну, какая она хранительница, так, ивовая ветка, не более. Ни огня от неё, ни тепла. Ни осветит, ни обогреет. Так, только, одно название, а не жена. Мама Нади расстраивалась и не соглашалась с доводами свата, но он стоял на своём. И родные невестки, в расстроенных чувствах уехали, сразу поняв, что их Надюше придётся не сладко в этом доме. Мать целовала свою девочку и старалась крепиться от слёз, но они предательски бежали сами. Надюша вытирала их и уверяла маму, что у них будет всё хорошо. Она верит в своего Игорёчку и в их любовь.

Глава 8

А тут ещё, не успели пожить, молодые новой семьёй, как вот она, Армия. Справка о беременности не помогла. Она рвалась сама поговорить с военкомом, но Игорь отговорил её от этого шага, волнуясь за её состояние. Лишние волнения ей ни к чему, это уж точно, – говорил он и гладил по волосам, и целовал в залитые слезами глаза. Отгуляли проводы. Родных Нади никто даже не оповестил об этом, и их никого не было. Даже мамы с братом. Самых родных для неё людей, конечно же, после её Игорёчка. Билась в рыданиях, не смотря, что уже шестой месяц беременности. Боялась неизвестности, боялась остаться с родителями мужа, почти совсем чужими людьми. Он успокаивал. Говорил, что не успеет она соскучиться, как он приедет в отпуск, по случаю рождения ребёнка, а пока он будет писать ей письма. Вот, ты только родишь, а я уже тут, как тут. Рядом с тобой моя хорошая. Она не хотела верить, не соглашалась. Кричала, что умрёт без него. Но, делать нечего и она осталась без него, на какое – то время.

В военкомате обещали, так говорил ей любимый, что, когда родится ребёнок, возможно Игорь вернётся совсем домой. Хотя Надя боялась в это верить, чтобы не страдать ещё больше, если это только обещание. Она старалась занять себя, помогая свёкру со свекровью по хозяйству, у них был частный дом и они держали кур и кроликов. Писала конспекты, сдавала сессию, вязала малюсенькие разноцветные вещички, для будущего малыша. А вечерами, писала пространные письма своему Игорюше, в которых было столько любви, тоски и страдания, что под конец, она засыпала прямо за столом, вся зарёванная и измождённая. Но, чуть свет занялся, вскакивала и снова старалась сделать, что – то полезное, что – то значимое, для их маленькой семейки. Снова ждала писем. Да, она жила этими ожиданиями. Они, как будто придавали ей силы ждать и малыша, и любимого супруга. Но, в отличие от неё, Игорь писал ей очень редко, ссылаясь на занятость и усталость. Она не обижалась, жалея и сочувствуя любимому. Время не стоит на месте. Отсчитывает секунды, минуты, часы. Подгоняет отставших, наблюдает за успевающими.

А вот и пришло время родить. Она снова боялась, боялась, что умрёт, так и не увидев больше, своего желанного и единственного. Но, роды прошли почти, что нормально. У них родился мальчик, весом на пять килограмм, притом, что сама она весила чуть больше сорока. Она сама долго не могла поверить, как у неё это получилось. Конечно же, вся порвалась, но врачи подштопали, молодость взяла своё и вот она уже на ногах. При выписке некому было её забрать и она, вызвав такси, украдкой от водителя роняла слёзы. Мама её жила слишком далеко и напрягать её не хотелось. А, кто жил рядом, не посчитали нужным, не то, что забрать их с внуком. Родители мужа ни разу не провели её в роддоме. Ну, да ладно, насильно, ведь мил не будешь.

Когда у тебя новорожденный, скучать очень не приходится, но она находила время и на это. Всё ждала и ждала Игоря, томясь в одиночестве, засыпая в холодной постели. Как обещал, перед Армией муж, приехать он почему – то не смог и она переживала и радовалась рождению сыночка в одиночестве. Самое главное, что очень расстраивало Надю, писем от мужа становилось всё меньше и меньше. Они приходили редко и были совсем коротенькие, в отличие от её писем. Ну, что сделаешь, ведь это же не курорт, а Армия. Муж не сам себе хозяин, оправдывала она его, а сердце сжимала холодная лапа тоски и страха. Маме же своей писала, что у них с Андрюшей всё просто отлично. Зачем ещё и её волновать. Да и ведь это только

страхи. Ничем не подтверждённые, ни на чём не обоснованные. Просто, послеродовая депрессия, а это пройдёт.

Глава 9

Родители Игоря к рождению внука отнеслись очень и очень холодно. Если не сказать равнодушно. Откуда нам знать, что он наш внук, процедила свекровь сквозь зубы. Такие скорые, как ты невестушка, умеют обложить, словно волка на охоте тюфяков, навроде нашего сына. А он и поверил, что дитё это его. Поживёт, ума наберётся, вот тогда уж и решать будет, что к чему. И чей это ребёнок. Но Надя за это не очень переживала. Ведь это их с Игорем крошка, а они его любят очень – очень. Да и как же его не любить, если Андрейка копия папы своего. Да и ведь кроме Игоря к ней не прикасался ни один мужчина больше, и муж её знает об этом. Поэтому, она ни за что не волновалась по этому поводу, смотрела на сыночка, и сердце её пело песню любви. Как хорошо всё получится, Игорь отслужит, а его ждут дома, сыночек и любушка – жена. И она веселее смотрела на жизнь, а уж когда получала пусть и коротенькое, немногословное и пусть совсем не ласковое письмецо от своего богоданного супруга, радости у неё не было границ.

Время шло, Андрюшка подрастал, пуская пузыри и агукая мамке, а она изо всех сил старалась, чтобы у него всё было, как у каждого ребёнка. Чтобы он был сыт, чтобы тепло ему было, и рос он здоровым и крепеньким. Окружала его заботой, любовью материнской за двоих. Так, как малыш был на радость ей спокойным, она умудрялась ещё и вязать вещи на продажу. Не плохое подспорье в бюджет, разве же это плохо. Вот только не перед кем было похвастаться ей своей удачей. Не было рядом её любимого мужа, отца их сыночка. Родители мужа на неё почти, что не обращали внимания, так, будто посторонний человек с дитём живёт у них. Не более. Её же это очень расстраивало, но, что было делать? Нужно было ждать Игоря. А пока, всю любовь, всё внимание, всю ласку свою, отдавала она сыну. Так прошёл год.

Глава 10

А как – то пришло письмо от Игоря, в котором он писал, что разлюбил Надю. Не жди меня больше, я остаюсь сверхсрочно служить. У меня здесь есть девушка, дочь моего командира, которую я люблю больше тебя. Да и родители говорят, что не пара мы с тобой, а им виднее. Они побольше нашего прожили. Наши отношения с тобой считаю ошибкой молодости. А виновата всё ты. Если бы не разлеглась подо мной тогда, я, может быть, и не женился бы так рано на тебе. Не нагулялся я ещё. Вон сколько вокруг красивых девок, а тут храни верность одной. Да и не знаю я ещё, какой ты станешь женой по жизни. Может, захочешь бросить меня, так я уж раньше. Не люблю быть вторым. Хорошо, что я тогда не предъявил справку о твоей беременности (ты уж не обижайся), а то был бы привязан к твоей юбке сейчас, как бычок на верёвке. А, я понял, что свобода для меня дороже, чем жизнь с тобой.

Сына я тоже не могу любить, как хотел бы, да, я даже не могу представить себя отцом. Всякие там пелёнки, распашонки, да подгузники, это не для меня. А младенческие крики меня вообще выводят из себя. Я рос один у родителей и люблю тишь, да гладь, да божью благодать. Не ищи со мной встреч и не мешай мне, быть счастливым, если, как ты мне твердила всё время, любишь меня. Хотя это было уже верхом пошлости, ведь он же сам говорил ей, что хочет этого ребёнка и рад ему. И о любви так красиво заливался соловьём, так здорово пророчил, словно та кукушка, счастливые, долгие годы совместной жизни. Где же всё это подевалось? Значит, это была только игра, чтобы провести время? Но зачем тогда он женился на ней, зачем назвал своей женой?

Нет, она даже не плакала, что – то горячее и жёсткое перехватило горло и не давало, ни вздохнуть, ни выдохнуть. Сердце пропускало удары. Глаза – озёра пересохли и только руки дрожали, и в душе образовалась пустота. Бездонная, холодная пустота, от которой ей стало очень и очень холодно. Разум не хотел верить в это. Душа кричала, что так не может быть, это не справедливо. А буквы, чёрным по белому, вынесли приговор, который обжалованию не подлежит. Ивовая веточка согнулась от тяжести, свалившейся на неё, но не сломалась. Ей нельзя ломаться, у неё сыночек Андрюшенька. Теперь она в ответе за него и за себя, и за отца. Когда сказала родителям мужа, что уезжает к своей маме, те даже не попробовали удержать, или уговорить. Просто посмотрели, как на пустое место. Приехал её брат Василий и забрал её вместе с пожитками и кровиночкой Андрюшкой.

Боль, одна только боль жила в её сердце и ещё обида. За что? Что я сделала не так? Виновата, что полюбила? Да, виновата, что полюбила не того. Мама всеми силами старалась поддержать, помогала, как могла и чем могла. А главное, что она была рядом, её добрая, милая мама. Время работало на них с сыночком. Они жили так же, как и все живут. Сын рос, она училась, вела хозяйство. Вечерами смотрели телевизор всем семейством. Она старалась никуда в большой свет не выходить. Было стыдно и до сих пор, больно. Хотя она ничего не сделала постыдного, но всё же. Не хотела, ни сочувствия чужого, ни разговоров.

Ну, а вот и диплом получен. Ещё одно очко в её копилку. Она теперь дипломированный специалист. Андрейка растёт не по дням, а по часам. Ребёнок и вправду рос крепеньким, смышленным мальчуганом. Он почти никогда не болел, по крайней мере, ничего серьёзного. Очень редко плакал. Может потому, что окружали его только люди, которые любили его всем сердцем. Он напоминал гриб боровик, так хорошо стоял он на своих сильных ножках и улыбался ямочками на щёчках, что всем хотелось тискать его и радоваться на этого ребёнка. Он

давал силы Наде жить полноценной жизнью. Радовал бабушку Аню и дядю. Вася так привязался к племяннику, что забыл о своих друзьях и с удовольствием возился с карапузом – племянником. Он даже как будто стал смотреть на жизнь по – новому и поступил заочно на ветеринара. А там, стал задумываться о своих детях и познакомился с милой девочкой, одноклассницей сестры. Малыш, был окошком для всех, живущих рядом с ним в мир добра и радости. И только его отец, и родители отца не поняли этого, и сами, по своей воле лишили себя благодати. Любить, жалеть, растить. Называться отцом, дедом, бабушкой. Видеть, как пробуждается родной росточек, как тянется к солнцу. Да, главное, ведь он похож был на Игоря, как похожи дождевые капли. Но, каждый САМ кузнец своего счастья. Игорь был отцом для сына, только на бумаге.

Глава 11

Молодость брала своё. Боль утихала, рубцевались сердечные раны. Надя вышла на работу, оформив сыночка в садик. Работала она бухгалтером в родном посёлке и часто ловила на себе взгляды агронома, который работал у них же в совхозе. Молодой, симпатичный парень понравился и ей. Приехал он к ним на практику, да так и остался, показав себя отличным специалистом своего дела. Молодо – зелено, познакомились поближе, поняли, что подходят друг другу и не стали откладывать свои отношения в долгий ящик, вскоре и расписались. Что толку долго узнавать друг – друга. Вон с первым мужем Надя встречалась почти год, а каков результат конечный? А так, может не так обидно будет, если вдруг что. Главное, что так решил сам Николай. Она была согласна на любое его решение. Развод с Игорем состоялся давно и бесповоротно.

Он уже женился на другой девушке, которая ждала на тот момент от него ребёнка, поэтому развели их без проволочек. Да и Надя очень настаивала перед судьёй. Отказную на сына Игорь тоже дал без всяких проблем. Отныне, в свидетельстве о рождении сына, в графе отец, стоял прочерк. Этот человек осознанно выстраивал свою будущую жизнь, освобождаясь от всего старого, и как ему казалось ненужного. Одним словом, балласта. Даже сына. Новый муж Нади, Николай, оказался добрым и порядочным человеком. Сразу же усыновил Андрюшку, сказав, это мой родной сын. Он не виноват в ошибках своих родителей, так почему же он должен страдать. Я теперь в ответе за него на всю оставшуюся жизнь, и пусть только ктонибудь посмеет сказать ему, что он приёмный. Будет иметь дело со мной.

Любила ли она его? Наверное, любила. Только не той, сумасшедшей, первой любовью, которой она любила Игоря. Глаза – озёра смотрели на мир спокойно и внимательно. Бури той, того урагана, что закрутил её тогда уже не было. Всё это осталось там, в далёкой – далёкой молодости. Да, даже в юности. Только юность умеет любить так сильно, без оглядки. Не думая, не взвешивая, не анализируя. Эта любовь с болью, сомнениями, переживаниями. Она выстраданная, вымоленная. Она ни с каким больше чувством несравнима. Она, в омут с головой. Пусть он бездонный, ничего. Ведь, как правило, почти никто не выплывает, но поколение сменяет поколение, а ошибки остаются теми же, что и тысячу лет назад делали юные, влюблённые впервые сердца. Надя наступила на те, же грабли, что и все. Переболела заразной болезнью всех влюблённых.

Глава 12

Через два года совместной жизни, у них родился ещё один сын, Олежка. Николай был на седьмом небе от счастья. Два сына, это так здорово! Он от всей души благодарил жену за такой подарок. От счастья носил её на руках, заваливая обновами и всякими женскими штучками, в виде украшений и аксессуаров. Надя расцвела от его ласки. Глаза – озёра снова приобрели блеск, снова обрели свою голубизну и глубину. Она чувствовала себя снова девчонкой восемнадцатилеткой. Походка её снова обрела лёгкость и пластичность. Она прямо порхала, словно бабочка с цветка на цветок. Тоненькая, ивовая веточка, окрепнув, превратилась в красивую, стройную вербу. Мальчики подрастали, радуя родителей. Между ними никогда не было ни ссор, ни тем более драк. Старший брат с любовью заботился о младшем, а за них обоих готов был в огонь и в воду, справедливый во всех отношениях отец. Он никогда даже не намекнул, что один из них, не родной ему крови. Да, он будто забыл об этом.

А Андрей и в правду рос отличным пареньком. Он был настолько послушен, серьёзен, аккуратен, что человеку, обидавшему этого мальчика, даже ненароком, был бы великий грех. И ни у одного человека даже в мыслях не было, сказать мальчишке, что он не родной сын Николая. Отношения, между сыном и отцом были такие, что впору позавидовать точно родным людям. Мальчик очень любил технику, в виде машин. Он часами мог помогать отцу, чинить автомобиль. К этому приучал и младшего брата. Но, тот больше увлекался музыкой. Сам сочинял песни и пробовал положить их на музыку. Хотя, маме помочь, накрыть ли на стол, или же помыть посуду, оба брата вызывались одновременно. В семье чувствовался мир, дружба, уважение и ещё, какое – то очень тонкое, чувственное отношение друг к другу. Здесь боялись обидеть друг – друга, даже нечаянно. Надя особенно радовалась такой атмосфере в семье. Отец воспринимал, как должное. Ведь, на то, они и мужики, чтобы женщина чувствовала себя именно женщиной. Счастливой и защищённой. Шло время.

Родители ещё и сами можно сказать юные, а сын уже готовился в армию. Шёл он защищать Родину с охотой и желанием. Косая сажень в плечах, рост выше среднего. Физическая подготовка на высоте. Отец сам занимался с сыновьями спортом и строго следил, чтобы ребята не филонили и занимались на полную катушку. Мужчина по жизни просто обязан быть физически подготовлен ко всем жизненным перипетиям. Мама, конечно же, была не в восторге от этой акции, но выбор сына уважала и украдкой смахивала слёзы, чтобы не расстраивать сына. Ей было страшно отпустить от себя своё подросшее чадо, но она была уверена в своём мальчишке. Да и Николай ободрял её и уверял, что служба их сыну прибавит только опыта, совсем ненавредя. Он слишком умён для своего возраста и хорошо подготовлен для прохождения этого достойного для всех сынов Отечества шага. Ведь, это звучит гордо – защитник.

И она старалась держать себя в руках и бодро собирала его вещмешок. Сама, не желая того, она вдруг вспомнила, как уходил вот также в Армию его отец и в её душе ожили те моменты. Они не будоражили, нет; а вызывали лишь неприятные воспоминания. Воспоминания о прошедшей юности. Об обмане любимым человеком. О страшной боли от этого обмана. Но, в то же время, это самое лучшее время, ведь в этот самый для неё нерадостный момент, родился её Андрейка. Её смысл жизни, её отдушина, радость. Если бы не он, кто знает, что могло бы случиться с молоденькой, так жестоко обиженной самым дорогим на тот момент человеком в её жизни. Ведь, когда человек влюблён, приоритеты меняются кардинально и любимый становится центром вселенной. Все родные и близкие отодвигаются на задний план, даже мама. Он, и только он занимает все мысли, все желания. Об Игоре она ничего больше никогда

не слышала. Её это не интересовало. Человек этот был лишь биологическим отцом её мальчика, а вырастил, дал все азы преодоления жизненных проблем, если они вдруг встанут у него на пути, ему Николай.

Да и Андрей ведь ни слухом, ни духом не подозревал даже, что отец у него не родной по крови. Проводы отмечали с размахом. Весело и заводно, молодёжь отплясывала современные танцы. Шутки, смех, анекдоты, визг девчонок, ломаный басок мальчишек. И снова её память уводит в её юность. Ей вспоминаются те проводы, из далёкого далека. Но в сердце давно нет сумятицы от этих воспоминаний. Там покой и семейный уют. Там уважение к мужу, любовь к детям, которых она просто обожает.

Глава 13

Андрей служил действительно легко и просто и скоро уже получил звание старшего сержанта, а там и прислал родителям письмо, что хочет связать свою судьбу с военным делом на всю жизнь. Мне очень нравится в Армии, здесь я чувствую, насколько значим я на этом поприще и вообще в жизни. Это именно моё. Я решил для себя быть военным, это смысл всей моей жизни. Мама, отец, всё будет отлично. Вы ведь верите в меня, что я буду хорошим офицером? Конечно же, они верили в своего мальчика и радовались его осознанному выбору. Надю волновало только то, что сыну придётся сменить не один гарнизон, и что семьёй он обзаводиться не будет спешить. Это ведь не каждой женщине под силу, осознанно пойти на такой шаг. Кочевая жизнь не всем по силам. Это только нужно очень и очень полюбить их мальчика, чтобы добровольно взвалить на плечи такую тягость.

При очередном отпуске сына, она, как бы невзначай заводила разговор о женитьбе, но он целовал её в висок и шутил: Мамуль, не встретил я ещё такую, как ты. Единственную и неповторимую. Только такая девушка сможет удовлетворить мои запросы. Быть верной и любить меня так, как любишь ты моего отца. Без памяти. И, снова у Нади укол в сердце. Любовь, она ведь такая разная. Бывает, когда ты просто становишься, как бы безумным и делаешь глупости, даже наперёд зная это. А бывает, красивая, спокойная и благодарная. Она вступила в стадию такой любви. Хотя, что греха таить, она счастлива, что испытала когда – то и ту, безумную, всепоглощающую любовь, от которой у неё появился замечательный сын. Она благодарна и Богу, и родным, что помогли ей тогда не потерять веру в людей и дали ей силы жить. А потом, она встретила такого мужчину, который помог ей снова почувствовать себя женщиной. Причём любимой, желанной. Она даже не могла представить себе, что можно быть счастливой, без этой всепоглощающей, этой безумной любви. Время шло. Игорь часто писал родителям о службе, о своих повышениях. Звёздочки падали ему на погоны, как метеориты при звёздном дожде. Это ли не радость, их старший сын получил звание капитана. И это, в неполные тридцать лет.

Глава 14

А вот и она нашлась, его неповторимая, его самая хорошая, самая желанная, девочка, которая, как казалось Андрею, была, похожа на его любимую мамочку. Эта девочка встрети-лась ему, когда он дежурил по городу, проверяя своих подопечных в увольнении. Она чуть не бросилась под колёса мчащегося автомобиля, увидав, что на дороге сидит малюсенький котёнок. Он съёжился весь в комочек, от страха, от грохота транспорта, от толпы людей и каза-лось, что он уже попрощался с жизнью. Девочка, недолго думая, кинулась на дорогу и выхва-тила его почти, что из – под колёс. Она стояла на обочине, вся испуганная своим поступ-ком, но всё равно улыбалась, мило беседуя со своим спасённым. Он мелко дрожал, слушая её, и тихонько урчал, как это умеют, только кошки. Андрей, испугавшись сначала за эту девчонку, теперь восхищался её поступком. Вот она, добрая, как мама. За любого, в огонь и в воду. Когда же подошёл к девушке ближе, рискнув, познакомиться с этой героиней, на него посмот-рели аметистовые глаза, в которых он как, бы утонул моментально. Он понял, что это его судьба без вариантов. Любовь, нечаянно нагрянет, когда её совсем не ждёшь. Когда они позна-комились поближе, а потом стали, встречаться, все сомнения развеялись окончательно. Он понял однозначно, что это его судьба. Недолго думая, сделал предложение своей Наденьке. Да, она тоже, как и его мамочка, носила это замечательное имя. И вот, в очередной, заслуженный отпуск, за отличную службу, он приехал, чтобы сказать родителям о намерении жениться.

Они ехали с мамой познакомиться с родителями девушки, а заодно и засватать её. Пусть не волнуется и знает, что она законная невеста. Оказывается, она жила в том самом малюсень-ком, провинциальном городишке, где жил его биологический отец. Но ни мама, ни Николай, даже и в мыслях не имели, чтобы признаться ему в этом. Ну, из Каменки, так из Каменки его любимая. Они вышли из поезда на платформу. Идёт Надя рядом с сыном, люди оглядываются на эту пару. Молодая ещё, сорок с небольшим только, стройная женщина, с огромными, рас-пахнутыми на мир глазами. В которых радость, гордость и где – то глубоко – глубоко, тайная печаль. А может уже только её отголосок, ведь воды – то утекло немерено. Сестра ли с бра-том, жена ли с мужем (теперь ведь модно), чтобы муж был на двадцать, а то и на тридцать лет моложе. То ли они мать с сыном, хотя в это трудно поверить, уж больно молода женщина, но это так. Он очень бережно ведёт её под руку, другой, держа объёмную сумку. Навстречу мужчина. Такой же рост, как у молодого парня, склад, фигура, волосы, только седые.

Да, что там, одно лицо. Только человеку этому где – то за сорок, а может и, все за пять-десять. Лицо его всё в морщинах, в шрамах, давно не бритое. Под глазами мешки, может болен чем, а может, разгульная жизнь причина тому. Одежда с чужого плеча, болтается на нём, словно на вешалке. Смотрит он пристально, моргает, удивляется. Боже мой, да ведь это Наденька моя, бывшая. А это, что же рядом – то, рядом – то, сын мой, что ли? Да, ведь сын, точно. Одно лицо с моим, точная копия я. А вымахал – то, выше меня вроде. И чин, какой – то у него, капи-тан что ли? Да, точно, капитан. Уже? Капитан? Да, куда же, куда же вы? Эй, да постойте же, погодите, ведь я же здесь. Я же отец, я же. Отец твой, – закончил он почти беззвучно и вдруг заплакал. Слёзы лились из глаз его, катились по щекам, мочили многодневную щетину, и он не останавливал их. Он, как будто выливал с ними из своей души всю боль, всю глупость, что совершил он в молодости. Он сидел на скамейке и плакал. Люди, проходили мимо него. Кто – то с интересом смотрел, кто – то проходил, не взглянув даже, сделав вывод, что это плачет водочка. Она и только она, может управлять, этими безвольными юнцами, стариками и ещё не совсем старыми душами. Почему только они не хотят этого понять?

Пара, что вызвала в душе этого мужчины такую бурю эмоций уходила, так и не заметив его, а он продолжал сидеть, плача и перебирая, словно просеивая свою жизнь заново. Когда – то он вычеркнул из своей жизни самых дорогих для него людей, не подумав, какую боль он сделал им. Не увидав даже своего сына, не подержав на руках, не услышав первого слова. А вдруг бы оно было: Папа. Не обрадовался первому шажку своей крохи, не поучаствовав в его жизни. Не выплатив им ни копейки на пропитание. Отказался от него, вычеркнув и из жизни своей, и даже из свидетельства о рождении. Другой, совсем другой человек получал, всё это и отдавал всю свою любовь и его жене, и его сыну. Только бывшим, теперь уже. Он думал, вычеркнул их из своей жизни, а, оказалось, наказал только себя. Они вон, идут, такие красивые, счастливые. А он сидит здесь, на этой скамейке и нет у него ни семьи, ни детей. Так хотел он тогда, в далёкой молодости, сменив их на свою свободу, как ему тогда казалось.

Но жизнь оставила его свободным навсегда. Хотя и было у него три жены, детей ему Бог так и не дал. У той, что была беременна, когда они разводились с Надей, случился выкидыш. Другие две последующие, так и не забеременели, а может, не захотели, намеренно. С военной карьерой у него тоже не заладилось, уж больно любил себя, да свои пристрастия, вот и вышибли его из рядов. И вот он, сидит со своими пристрастиями, а счастье – то его, прошло мимо. И жизни той совсем не было, если может быть самую малость. Разве можно назвать то, как жил этот человек – жизнью? Нет. Существование, если только. Значит кузнец из него, тоже никакой.

Любовь, как наваждение

Глава 1

Они встретились в первом классе, (родители Оли вернулись из города, жить в деревню, по какой – то причине) да так и прошли через школьные годы, рука об руку. Были они разные внешне и внутренне, как небо и земля, а вот почему – то дружили. Все школьные годы просидели за одной партой. Таню, с самого детства, все в селе звали, не Таней, а Танком, а Олю – Олюшкой. Первая была ещё той оторвой, и не раз попадало ей, как от родителей, так и от многих односельчан. И огороды она соседские обчистит, и в сад не к одному заберётся. Хотя и была уже здоровая дылда. Да, бахчу опустошит за ночь. Причём, до последнего арбуза унесёт. Хотя добычу от своих акций она приносила к местным, таким же, как и она, оболтусам, в общий котёл. Не жадничала. Но, уж слишком была она, какая то, словно торпеда. В магазине никогда не стояла в очереди, лезла напролом. Взрослых людей не стеснялась и могла послать туда, откуда ничего не видать. В, общем, что называется, пёрла танком, где даже и нельзя. А, уж, если барьер был лёгкий, она просто не замечала его. Перешагивала, не глядя, что оставляет за собой. Пусть, хоть чистое поле. Главное, ей хорошо, выгодно, удобно.

Олюшка всегда защищала её, как от ровесников, так и взрослых, но всё равно той доставалось по первое число. Сама же девочка была полной противоположностью подружки. Скромная, тихая, послушная, она старалась всем, кто нуждался в этом, помочь и выручить. Родители не могли нарадоваться на свою дочку и жалели лишь о том, что она у них одна. Ребёнком она была поздним. Других детей родить, так и не получилось у них. Но, говорят же, что жалеть о том, что уже нельзя исправить. Возраст был у них уже не тот, да и здоровьем мама Оли не блистала. Частенько у неё прихватывало сердечко, и муж боялся, остаться вдовцом по среди жизненного пути. Поэтому и в деревню они вернулись. На свежий воздух, деревенские продукты, покой. Жену свою он любил и жалел, помогая всегда и во всём, не деля работу, на мужскую и женскую. В дочери своей оба родителя души нечаяли, да её и нельзя было не любить.

Детство девчонок пронеслось быстроногой ланью и вот они уже заневестились. Груды за бугрились под ситцевыми платьями, глаза подёрнулись поволокой и косили на мальчишек, сердечко замирало от нечаянного взгляда ребят постарше. Но, глупостями, как влюбиться, им заниматься было не когда. Десять классов закончили, готовились к поступлению в институт. Обе выбрали бухгалтерский учёт, хотя Татьяна шла туда с Олей за компанию. Учиться она не хотела, причём – ни на кого, просто хотелось быстрее уехать из дома, от опеки родителей и всевидящих глаз односельчан. Поэтому и делала она вид, что готовится к сдаче экзаменов. Чтобы родители отпустили её без проволочек. Но, как ни странно, в институт они поступили обе, хотя и с разными результатами. Оля сразу же ухватилась за учебники и приступила к изучению математических формул, а Татьяна, отсидев на парах и перекусив, почти на ходу, быстро принималась за наведение макияжа, чтобы побежать в местный ДК на танцульки. Приходила с танцев под утро, забираясь по пожарной лестнице в окно общежития. Поспав пару часов, она бежала на занятия, прихватив у Оли конспекты. Так промучившись один курс, она вдруг выскочила замуж за молодого преподавателя их же института.

Ну, как молодого? Был он ещё, конечно же, молодой, но на двенадцать лет старше неё. Оля была у неё на свадьбе свидетельницей и поймала букет невесты. Значит дело теперь за ней. Её очередь замуж выходить, хотя Оля замуж не спешила. Главное закончить учёбу, работу найти. Опериться чуть – чуть, да, главное же, влюбиться ещё нужно. С бухты – барахты этот

шаг не делается. Ведь это шаг, на всю жизнь и негоже шагать наобум. Она так не умеет, да и не хочет. Любовь, это самое главное и прекрасное чувство. И, пусть и порой оно заставляет человека страдать, (она знает, что это такое, из рассказов других), это чувство нужно обязательно узнать и прочувствовать самому. А, как же иначе, ты узнаешь всю сладость и горечь. Это подобно тому, как крошечный ребёнок познаёт мир. Падает, набивает шишки. Поднимается и снова падает. Больно ему, трудно, но, через них он познаёт всю прелесть и проблемы жизни. От этого он растёт, развивается, становится личностью.

Пока Оля училась, они виделись, хотя и не часто. При встречах с подругой, Татьяна, не скрывала, что жалела о своём скоропалительном шаге, замуже за этого дурака и просто-филю, как она называла своего благоверного. Любви у неё к нему не было, но что делать. Теперь нужно уже как – то жить, хотя бы пока получит диплом. То, что она его получит, она была уверена на сто процентов. А зачем же она тогда выходила замуж? Нужно получать уж теперь от этого брака, хоть что – то полезное. Всё у каждого из нас, получается в этой жизни по – разному. Если бы одинаково было у всех, не интересно было бы и жить. А, так, есть с чем сравнивать, завидовать, радоваться, или огорчаться. В, общем, жизнь бежит, торопится и каждому преподносит то, что он заслуживает. Просто мы этого не понимаем и, порой обижаемся на неё, за, якобы несправедливость к нам. А, если обстоятельно разобраться, то выходит именно так, поступает с нами жизнь, как мы того заслуживаем. Как готовимся, как относимся к ней, как располагаем её к себе.

Глава 2

А, вот и диплом получен. Олю, по окончании учёбы распределили далеко от места учёбы и связь, сама собой закончилась, между этими двумя, такими разными душами, прожившими бок о бок более десяти лет, по какой – то уж причине. Писем писать обе не любили. Эти прожитые годы рядом, каждой из них дали свой опыт. Хотя, если совсем быть точным, опыт получила, тихая и скромная Оля. Татьяна же, разбрасывая и то, что имела, ничего взамен от других не старалась взять. Считала, что у неё и своего лишнее. Прожив, а может, промучившись, замужем пять лет, она развелась и прихватила у мужа, всё, что можно было забрать. Парень он был уже к своим годам не бедный, но отдал ей всё движимое и недвижимое, только бы она оставила его в покое. Жить с ней было просто невозможно, так считал он. Пусть она всё заберёт, решил он, только уберётся из его жизни навсегда. Диплом об окончании института она, конечно же, получила, не без его помощи, но работать не спешила. А, недолго годя, выскочила снова замуж. Этих замужеств было у неё впереди ещё несколько. Мужья, последующие были и старые, и молодые. Богатые и не очень.

Теперь, это был уже не молодой педагог какого – то там, аграрного института. Она замахнулась куда, как выше.

Вторым её мужем стал директор овощной базы. Правда, был он уже не так молод и свеж, сверкая глубокими залысинами, обладал, довольно приличным животом, и почти дряблым телом. Но и имел хороший доход. Домик не плохой, в два этажа с участком в сорок соток, приличное, иностранного происхождения авто. Они дважды на год ездили на море, а уж тряпок, в виде шуб, сапог и всякой мелочи, как платья и туфли, пелерины да шляпки она имела целые гардеробы. Да всякие там женские цацки заполняли, бесчисленные шкатулки и ящички. Для конца восьмидесятых, она неплохо устроилась, как считала сама. Родители её, тоже были не против, освободившись от груза обязательств за эту взбалмошную душу, которая искала на свою голову приключения. И Татьяна Андреевна, теперь уже только Андреевна, статус замужней дамы давал право, проматывала капиталы мужа, как только позволяла ей её фантазия.

Его первая семья осталась после развода, почти, что на бобах, а там было двое деток и не совсем здоровая супруга, но новую пассию их отца не волновало это никоим образом. Включить бы мозги, да подумать, а каково это, если бы с ней, вот так? Но, наша Татьяна, ни о чём таком, даже и не помышляла. Жила себе в своё полное удовольствие, пользуясь всем тем, что получила в связи своего нового положения. Но, только пользовалась. Любви, опять же не было, даже отдалённо. Ну, вот такая она была натура. Из таких, наверное, становятся женщины лёгкого поведения. Чувства у них на втором плане, после материальных ценностей. Хотя, все мы хорошо знаем и понимаем, что чувства, это в жизни главное, но так уж получалось у нашей Тани, что чувства эти были неважными. Хорошо телу, а душа могла потерпеть.

Да, и не очень – то она верила в эту любовь. А, если она и есть на свете, много ли от неё проку? С милым рай в шалаше? Нет, дудки. Это не про неё. Её холеное тело привыкло уже к удобствам, к нежному отношению к нему. Чтобы с уважением и вниманием. А, как же секс, без любви? – скажете вы. Подумаешь, какая загвоздка. Притворился. Поиграл какое – то время страсть и всё. Подарки и определённая сумма у тебя в кармане. А есть деньги, значит, есть всё. Ну, почти всё, особенно, когда ты молод и недурён собой. Всё это ещё было у нашей героини, и она пользовалась ими на полную катушку. Длинноногая, с симпатичной мордашкой,

в обрамлении роскошной гривы волос. Аккуратный носик, с веснушками, губки – бутончики, глазки ясные, со смешинками и чуть – чуть раскосые. Но, это придавало им только пикантности. От этого, весь образ её смотрелся очень даже привлекательно. И, мужиков, падких до этих прелестей, в совокупности с молодым телом, было, ох, как много.

Глава 3

А, как – то, подруги вновь встретились. Оля приехала снова в город, где они учились вместе, на повышение квалификации. Татьяна, встретила подругу на широкую ногу, хвастаясь своим богатством и не последним местом в обществе. Она демонстрировала перед ней свои наряды, пригласила Олю в ресторан, где шикавала, не считая деньги и, заказывая самые дорогие блюда. Оле не нужно было ничего этого. Она, просто хотела увидеть подругу и поговорить. Вспомнить студенческие годы, да ведь и в школе, они так славно дружили. Таня ни о чём таком говорить не хотела. Она не любила вспоминать то время, когда была ещё ни кем в этой жизни. Так она выражалась. Сейчас она тоже была никем. Просто женой богатых мужей и не более. Но, ей казалось, что она достигла вершины пирамиды и жизнь её сложилась в целом. Оля не понимала подругу (хоть и не виделись они больше пяти лет), она считала по – прежнему Танюшу своей подругой. Ну, как можно жить, без любви? А, дети, как же? Ну, что это за жизнь без детей? Мы с Анатолием хотим непременно, дочку и сыночка. Татьяна смеялась ей в лицо и смотрела на неё, как на ненормальную. Оля, да не смей ты мои коленки. Какая, такая любовь? Какие дети? Да, что же я похожа, на прыгнувшую с третьего этажа и отбившую себе всю голову? Зачем мне весь этот геморрой? Чем плохо, – скажи мне, я живу? Может ты мне, ещё предложишь, вскакивать по ночам на детские крики, или греть смеси и варить каши?

Да, я под утро только прихожу домой со своих увеселительных тусовок. Ой, Ольга, ну ты и клуша. Ещё и женой не стала, а уже о детях. Я тебя умоляю. Живи для себя. Но, Оля, слушая её, не говорила ей вслух, ни да, ни нет. Чтобы, не обидеть подругу детства. Но, в душе ни в чём с ней не соглашалась и пригласила ту на их свадьбу с Анатолием. А, как же иначе, ведь дружат со школьной скамьи. Да и, пусть увидит подруга, какие у них с любимым чувства. Они любили друг друга нежно и преданно. Татьяна пообещала, если, конечно же, не образуются дела важнее. И, она засмеялась, хотя и поняла, что обидела подругу. Это ведь свадьба и она, не каждый день бывает. Ну, какие такие дела, могут быть важнее свадьбы подруги? Но, всё же, на свадьбу Оля она, так и не приехала, сообщив телеграммой, что у неё очередной развод. С очередным мужем. Ну, да бог с ней. Оля не обиделась на неё, ни сколечко.

Сама же Оля, была хорошим специалистом. Встретила свою настоящую любовь, от которой у них родился прекрасный сыночек, Глебушка. Родители в своём сыночке души не чаяли. Холили и лелеяли. Растили из него настоящую личность. Но, так уж случилось, что счастье их продлилось недолго. Как то, муж, возвращаясь, домой поздно после работы, стал камнем преткновения, на пути пьяной группы молодчиков. Те просили у него денег на выпивку, а он и, не потому, что жалко ему было, не дал. Просто, хорошо знал, как они зарабатываются. Кровью и потом. Но, молодчики эти добывали их совсем другим путём и получали, то, что хотели всегда. Они ударили Анатолия ножом. Удар оказался смертельным, и Оля остались с сыном, без любимого и отца.

Глава 4

Описать, как ей приходилось трудно, одной воспитывать мальчишку подростка, можно. Но, понять, да ещё и по – настоящему, это не каждому под силу. Да, и захочет ли этот, каждый понять правильно и в полном объёме. Это был просто титанический труд. Родителей у неё к тому времени уже не было, значит помочь некому. У мамы не выдержало больное сердце, а отец, не смог без неё жить и ушёл почти вслед за ней. Она разрывалась между сыном и работой и, ни одного нельзя было бросить, или же уделить внимания меньше. От работы, они зависели в материальном плане, а сын – продолжение её самой. Её смысл жизни. Поэтому, ей доставалось по – полной от жизни. Хотя, мальчишка был слишком воспитанным, казалось с первых дней жизни, чтобы доставлять матери проблемы. Но и без них не проживёшь. Где – то, как – то, а всё равно получалось, что матери приходилось разбираться и даже плакать, иногда. То, подрался сын, хоть и защищал свою ли, её честь. То испортил чью – то вещь, опять по той же, самой причине. Но, ведь был же виноват, и спорить об обратном, не могло быть и речи. Денег не хватало критически, и мальчик страдал от этого. Она это замечала, да видела. Чтобы исправить положение, она устроилась на вторую работу. Домой приходила уставшая, выжатая, словно лимон. Ребёнок теперь, большей частью рос без её присмотра. Денег в семье стало больше. Казалось бы, всё наладилось.

Но, мать стала замечать, что сын её стал меняться в худшую сторону. Начал грубить ей. Сначала, это только проскальзывало и, можно было, не заострять на этом своё внимание. Хотя, было очень обидно. Указывая ему на это, она получала в ответ уже, куда больший отпор. А иногда, он, хлопнув дверью, уходил и, мог не прийти ночевать домой. Она просиживала всю ночь без сна, после обзвонов всех и вся. Радовало одно лишь, что ни в больнице, ни в морге его не было. Но, ведь и дома не было тоже. Иногда плохая компания, ещё хуже. Вон отец его погиб ни за что, от рук отморозков малолетних. А, ведь компания та, тоже состояла из чьих – то детей. Так, просидев до утра, она уходила на работу, но, каждые десять минут звонила домой, или в школу. Узнав, что сын на уроках, успокаивалась, хоть и не на долго. Боялась, что это вновь повторится. А, главное боялась, что она с сыном теряла связующую их нить. Был бы отец, всё было по-другому, сверлила мысль. Но, где же его взять, раз судьба распорядилась именно так, а не иначе.

Как бы ни было трудно, нужно наводить мосты с сыном. И, она старалась, но, он отодвигался всё дальше и дальше от неё. Стал колючим и неприступным и намеренно, так ей казалось, старался обидеть её. И, как можно больнее. Подруги и коллеги советовали принять в семью мужчину. Но, она была однолюбкой, а просто так, наобум, не хотелось. Да и, ведь ещё никто не знает, как на это прореагирует сын. Может, ещё хуже станет вести себя с ней. А, после одного, нечаянно подслушанного ею разговора сына с приятелем и, как он отзывался об отчине друга, она вообще перестала думать о том, чтобы с кем – то связать свою жизнь. Нет уж, пусть всё будет, как будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.